

Красота спасет мир

О.В. Троицкая

Читающие знаки судьбы

В Музее имени Н.К. Рериха в Москве проходило много выставок – удачных, интересных, необычных, блистательных. Такой – не было давно. Два творчески совершенно самостоятельных собрания оказались неувидимо соединены чем-то, что необъяснимо с помощью глаголов и существительных, а разность творческой манеры только идеально подчеркнула общность высоких духовных и нравственных приоритетов авторов. Обе выставки, внешне столь несхожие меж собой, связывает особенное очарование, источник которого – личное, человеческое обаяние создательниц этих необычных работ.

Ангеле Йонелене, родом из Литвы, – высокая, стройная и одновременно крепкая, какими часто бывают северные женщины. Светловолосая и голубоглазая, она всегда улыбается собеседнику. И если не улыбаются губы, то все равно улыбаются глаза. В разговоре – открыта и эмоциональна, в отличие от расхожего мнения о суровости и замкнутости народов Балтии.

Герел Шар-Манджи, родом из Калмыкии, – полная ей противоположность. После общения с ней, черноволосой и черноглазой, невысокой и точеной, подобно восточной миниатюрной статуэтке, остается впечатление строгой сосредоточенности. Но у них обеих, несмотря на различие в мане-

Богиня воды. 2007

ре и стиле творчества, единый источник вдохновения и чем-то похожая человеческая судьба.

Обе вначале получили музыкальное образование – Ангеле в Вильнюсе, в Музыкальной академии по классу виолончели. Герел окончила музыкальную школу, затем училище в столице Калмыкии Элисте по классу фортепиано. Ангеле получила еще одно образование – журналиста в Вильнюсском университете. Герел – тоже продолжила образование в университете, только по специальности педагога начальных классов.

Герел

Калмыкия – небольшая страна с древними духовными традициями. Буддистское мировоззрение имеет здесь глубокие и крепкие корни. На 300 тысяч жителей в республике действуют 40 буддийских храмов, и Его Святейшество Далай-лама дважды посетил Калмыкию. Следуя традициям предков, Герел с 1994 года начинает заниматься буддийскими практиками и йогой и одновременно изучает философию буддизма с учителями, которые направляют ее духовное развитие. А с 2000 года начинается путь художника Герел Шар-Манджи – самопроизвольно, спонтанно во время занятий буддийскими практиками (Герел избегает латинского слова «медитация») к ней приходят видения – яркие, живые образы. В них заключено множество красноречивых символов, которые при желании могут быть прочтены каждым, и каждый сможет извлечь из них то, что наиболее отвечает состоянию его духа. Тогда же, в 2000-м, Герел и ее первые картины получают благословение буддийских лам, посетивших Калмыкию.

У всех художников приемы включения созидательного импульса свои – одни возносят молитвы перед началом работы, другие включают музыку, которая потребна им для начала творческого труда. Герел, перед тем как приступить к работе, занимается духовными практиками. Цель каждого из методов одна – соединение со своим Высшим, Божественным Я. Тогда предельно обостренная интуиция и сознательное творчество приводят человека к тому состоянию, которое известно с древности, и название ему – ВДОХНОВЕНИЕ...

Герел шьет на шелковых тканях различной плотности. В творческом арсенале множество техник: рисунок красками по шелку, по обычным тканям, она использует акрил, тушь, а в последнее время переходит и на традиционную живопись – маслом на холсте. Она использует все приемы, которые помогают более выразительно воспроизведению ее видений. Образ может прийти сразу, полностью, остается только занести его на ткань. А может начаться с точки, и тогда сама Герел не знает, что получится по завершении. Выполнение каждого полотна может занимать от полчаса до 20 часов непрерывной работы. Тона,

композиции – все приходит спонтанно, и поэтому, несмотря на колористическую насыщенность, полную радостной экспрессии, ни одна из красок не входит с другой в эклектическое противоречие. Формы, очерченные упругими, динамичными линиями рисунка, придают ему эффект нескончаемого внутреннего движения и, как и выбранная автором палитра, содержат символический смысл. На выставке в галерее «Метанойя» в 2007 году в Париже манеру и технику живописи Герел признали новым направлением в изобразительном искусстве.

Одна из наиболее заметных работ – лик Будды, написанный в 2007 году. В нем явно следуют традиции изображений Великого Учителя, воплощенные во фресках буддийских храмов, в танках и его рельефных изваяниях. Голубизна и золото головного убора Будды оку-

таны фиолетовым сиянием, пальцы сложены в жесте вечного благословения, лик полон покоя и света. Христианин ты или буддист, иудей или мусульманин – созерцание этого полотна захватит тебя, и молитвенный настрой автора и Того, Кто этим настроем его одарил, передастся зрителям, проникая в сердца, которые сегодня как никогда нуждаются в духовном богатстве.

В картинах-видениях Герел Шар-Манджи обращает на себя внимание частое обращение к символическим образам водного мира – предтечи и колыбели всего живого на земле.

«Богиня Воды» является в образе прекрасной женщины Индии. В этой работе есть нечто схожее с поздними школами иконописи, когда лицо и руки выписаны в реалистической манере, но все остальное изображение возвращено ки-

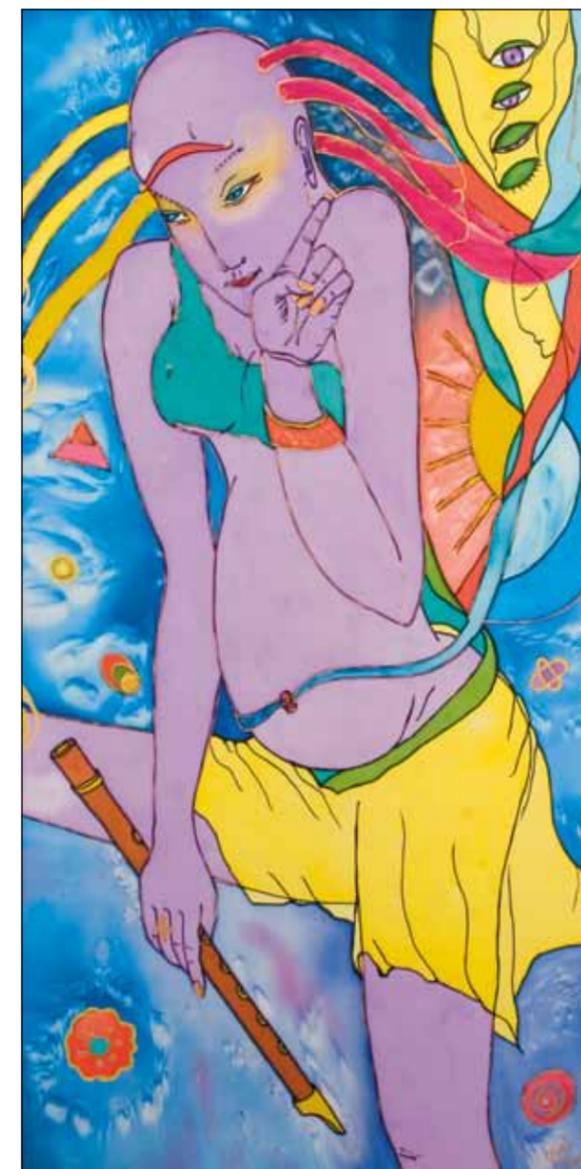
Хранительница воды. 2006

стью автора к двумерной условности линий и тонов. Вечное течение голубых, как река, и синих, как море, струй омывает фигуру богини, закутанную в сари, на котором цветут священные шестилепестковые цветы. Она поднимается из водных глубин, вынося в руках тот же древний символ Божественного Изобилия – огромную, необыкновенной красоты рыбу, которая принакает к ней, как ручное ласкающееся существо. Здесь возникает любопытная теологическая параллель: в раннем христианстве для последователей Спасителя рыба была Его символом. Греческое слово «ихтисос» звучит как *ихтеос* – И.Х. Теос: Иисус Христос – Господь. Подавая при входе в дом рыбу, как негласный пароль, или нося на одежде ее изображение, христиане узнавали друг друга во времена римских гонений. Это неожиданно частое обращение молодого автора, последователя буддистского учения, к древнему христианскому символу как воплощению духовного изобилия, не может ли оно предположительно быть свидетельством продвижения на Запад древних восточных знаний – как раз по ходу солнечного светила?.. Но глаза богини Воды опущены – она хранит свою Божественную тайну, не выдавая ее взглядом. Эта тайна доступна только знающему сердцу.

Для Герел «Изобилие» воплощено в большой и красивой Рыбе, которая царственно движется среди колыхания водорослей. Она на время замерла, чтобы дать возможность рассмотреть ее великолепие и прочитать адресованное зрителю послание, зашифрованное в плавных изгибах тела и изящных плавников. Ее чешуя усеяна множеством глаз – это символизирует духовное изобилие мировоззрений. Внешний глаз рыбы полуприкрыт, он исподволь наблюдает за всем происходящим во внешнем мире. Но в сердцевине этого удивительного существа находится широко раскрытое *внутреннее* око. Изображенное в голубых и фиолетовых тонах, оно глядит сквозь ладонь: она – символ действия как следствия чувства и мысли. Спиральные ракушки, свитые в вечном движении, обрамляют плавниковое оперение. Роскошный рыбий хвост усеян тринадцатью открытыми глазами. Он направляет путь Рыбы, и образ, пришедший к автору, – это и зрительное воплощение Великого Изобилия Вселенной, и множественности дорог, которые пролегли в живом океане Жизни.

Герел имеет собственное толкование символики своих картин, но предупреждает, что оно – не единственное: пусть каждый увидит то, что близко его сердцу. О картине «Знаки Судьбы» она рассказала, что для изображения женского божества Судьбы, воплощенной ею в облике женщины, ей был дан фиолетовый цвет – символ высших виб-

Знаки Судьбы. 2004

раций. Обвивающие голову и тело Судьбы разноцветные ленты соединяют ее многими связями с голубиной океана Бытия. Четыре глаза, расположенные один над другим на фоне восходящего Солнца, раскрываются снизу вверх и символизируют постепенное духовное пробуждение. Это – утро души. В одной руке женщина держит флейту, на которой человеку суждено сыграть выбранную им мелодию. Но другой рукой женщина на картине совершает жест, говорящий: слушай и смотри чутко, чтобы верно понимать знаки Судьбы, иначе можно выбрать не ту мелодию жизни, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В жизни Герел был случай, который она сама считает откровенным Знаком Судьбы. Несколько лет назад в родном городе художница увидела на железнодорожной платформе женщину

Благословение. 2006

с большим планшетом. Та выглядела растерянной и как будто размышляла, куда ей идти. Что-то подтолкнула Герел, и она подошла к ней, они разговорились. Оказалось, что незнакомка, имя которой странным образом позже выпало из памяти Герел, приехала откуда-то с Севера и привезла репродукции картин Н.К. Рериха, чтобы сделать выставку, но не знала, с чего начать в чужом городе. Повинуясь чувствам, Герел предложила остановиться у нее, сама договорилась с выставочной галереей. Когда готовилась экспозиция и Герел помогала с оформлением – что-то прикалывала, развешивала по стенам, ее новая знакомая внезапно задумчиво произнесла: «Знаешь, судьба когда-нибудь отплатит тебе за помощь...» «Да я ничего не жду», – машинально ответила Герел. Она вспомнила об этом случае сейчас, во время выставки в Музее имени Н.К. Рериха, уже после ее откры-

тия. «Вспомнила бы раньше – непременно бы об этом рассказала», – говорит она с сожалением. Еще одно из направлений ее творчества – платья-картины. Они не были представлены на выставке, но хочется верить, что это не последняя встреча с талантом калмыцкой художницы Герел Шар-Манджи и у нас еще будет возможность встретиться с ней и в этом его отражении.

Ангеле

Ангеле – говорящее имя. Ангел – вестник. И работы ее, каждая из них – вестник радости. Как и Герел, она занялась живописью почти внезапно для себя самой. Несколько лет она работала в оркестре, потом в музыкальной редакции Литовского телерадиовещания. А затем стала сотрудником журнала, название которого с ее родно-

го языка переводится как «судьба», «рок». По рассказам Ангеле, он близок к российскому изданию «Наука и Религия», и его содержание посвящено различным аспектам духовного совершенствования, рассказам об истории различных верований и связанных с ними культур. Там в первый раз она близко столкнулась с философией Востока, в частности Тибета, увлеклась ею. Особенно ее привлекли священные мандалы – символические двумерные проекции буддистских представлений о принципах мироздания, о Божественном и человеческом. В минувшем году в Музее имени Н.К. Рериха его гости и сотрудники уже присутствовали при обряде создания ламами мандалы Ченрези из цветного песка. Потом мандала была развеяна в знак того, что все материальное, данное нам в пяти физических чувствах, – тлен. Вечно только духовное. Из истории изображения мандал

нам известно, что в позднее время мандалы стали не только насыпать, но и рисовать в виде священных настенных фресок и на ткани с помощью различных техник – от живописных до графических.

Ангеле тоже видела обряд создания мандалы. Она начала интересоваться духовным значением этих изображений, принципами, на которых они построены. Она побывала в Индии, говорила с ламами, приехавшими в Литву, и, как результат, в 2003 году появилась первая круговая композиция, которую Ангеле назвала *мандалой*, хотя такое название для этой и последующих ее работ, конечно, носит условный характер. Соблюден главный принцип – круг с центром внутри, кратное повторение рисунка вокруг центра и символ, заключенный не только в завершеном полностью изображении, но и в каждой его мельчайшей графической детали и, безусловно, в выборе цвета.

Первые работы она рисовала на бумаге, выбирая смешанные техники, три последние – акриловыми красками на холсте, всего за пять лет ею написано тридцать мандал. Первые писались труднее и дольше, но уже через состоялся ее выставочный дебют в Чикаго, который прошел весьма успешно.

Начальный образ возникает в ощущениях и мыслях. Ангеле вынашивает каждую композицию внутри себя, пока та не обретет четкие очертания, которые художница переносит на бумагу или холст. «Когда я работаю, – говорит Ангеле, – что испытываю такую полную радость, граничащую с счастьем, что мне не хочется отходить от рабочего места». Для нее время творческого труда – время единства с гармонией мира. «Наша Земля такая большая, вмещает столько прекрасного. Все это проходит сквозь меня, остается только переключить все ощущения в искусство. И главное – ощутить момент спокойного душевного равновесия, который потом воплотится на мольберте. Традиционная мандала всегда несет в себе покой и умиротворение. Это графическая схема Мироздания, она повторяется во всем – от строения галактик до элементов земной архитектуры, созданной людьми». Ангеле говорит, что одна из ее целей – желание передать чувство успокоения, гармонизацию ощущений. Она полагает, что создаваемые ею изображения могут оказывать терапевтическое воздействие на взбудораженную психику современного человека, что особенно присуще жителям больших городов. Это мягкое влияние несложно ощутить на себе – достаточно посмотреть на любую из работ Ангеле в течение некоторого времени.

В центре композиции «Индия» – ярко-белая точка, из которой радиально исходит сияние. Внутреннюю сферу окружают завитки, подобные знаку математической бесконечности, который художница использует в качестве обозначения беспредельности познания. Из завитков рождаются волнообразные сине-голубые полусферы, на кото-

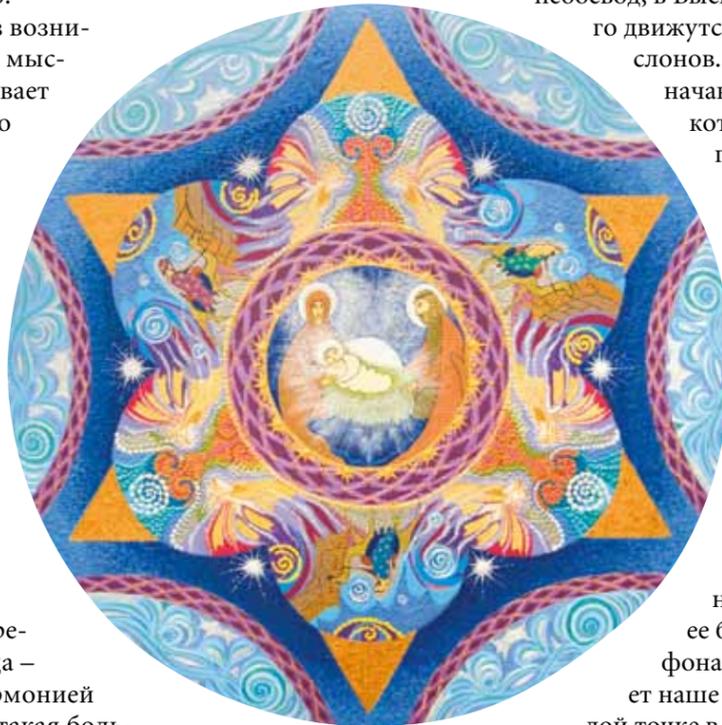
рых лежат основания древних храмов, их купола указывают на четыре стороны света. Здания разделены рядами сказочных деревьев – символами нерукотворной живой природы, над ними покоятся изображения священного лотоса. Острия храмовых куполов поддерживают фиолетовый небосвод, в Высших сферах которого

двигаются восемь священных слонов. Они, очевидно, обозначают божество Ганешу, которого, согласно легенде, Шива поставил управителем над всеми подчиненными ему божествами и духами. И вся эта, плавно пульсирующая в голубом и лиловом тумане композиция будто вливается в безбрежное синее пространство Вселенной, чтобы снова вернуться в омывающий ее белый свет общего фона, который возвращает наше внимание к ярко-белой точке в центре, откуда снова начинается движение. Так, в стилизованной форме мандалы, художница построила свой символический образ прекрасной древней страны по имени Индия.

Мандала «Ветер весны» так же полна внутренней динамики. Из самого центра восьмилепесткового цветка прорастают восемь стеблей восьми цветков радостного желтого цвета, по форме напоминающих тюльпаны. Центральный цветок окружен сферой лиловых тонов, из нее взлетают звезды, уходя в пределы синевы пространства внешнего круга. Стебли тюльпанов изогнуты под дуновением молодого горячего ветра. Его крылатые смерчи несутся по кругу, сообщая рисунку вращение против часовой стрелки – с Востока на Запад. В то же время из центра мандалы вырастают иные, неземные цветы, их также восемь. Они минуют пределы, обозначающие земное пространство, и плывут вне его как восемь маленьких, сияющих золотом солнц. Все символы, вместе и по отдельности, будоражат сердце ощущением весеннего времени, когда независимо от возраста приходят предчувствия, которые так свойственны молодости, – будущей удачи, сбывающейся мечты и неперемогимого и полного счастья.

Одна из самых удивительных композиций Ангеле – «Рождественская ночь». Это безусловно состоявшаяся попытка вписать в традиционную форму восточного искусства библейский сюжет. В сердцевине шестиконечной Вифлеемской звезды – ясли со спеленатым Младенцем Христом. Над Ним склонилась Богоматерь, рядом застыл в благоговении святой Иосиф. Картину события окружают три вестника, судя по огненно-красным одеждам, архангельского чина. На темно-фиолетовом небе глубокой ночи Рождества мерцает круговое созвездие, золотые звездочки которого сплетены между собой дугообразными линиями. Это вновь придает композиции вращательную динамику, отчего сияющий образ Младенца приобретает неизбежность, символизирующую неколебимость Истины, которую принес в мир Бог-Логос. Между архангелами – изображения волхвов, приносящих дары. Все изображение покоится в лучах большой золотой звезды. Ее очертание повторяется в фиолетовых тонах, а для завершения круговой формы пространство между лучами заполнено бело-голубым морозным узором, подобным инею, застилающему окна в морозные ночи Христа Рождества.

...Две женщины, два художника встретились и невольно помогли друг другу, углубив наши представления и о воссоединенности, несмотря на все внешние и внутренние различия Востока и Запада, как частей планетарного целого, и о жизни человеческого сознания, получившего выражение в нестандартных, уникальных творческих проявлениях, и о величии женской души – хранительницы Высокого Идеала. В плодах трудов Герел, источником вдохновения которой являются древние традиции буддизма, искусствовед может проследить элементы постмодерна, а Ангеле, воспитанная на территории традиций христианских, избрала для своего духовного самовыражения стариннейший принцип священных изображений Востока – мандалу. Так еще раз подтверждается известное: творчество, чтобы быть максимально всеохватным, требует парадоксов. Именно сопоставление несопоставимых на первый взгляд вещей придает ему выпуклость и емкость. Оно усиливает философскую глубину и эмоциональное воздействие художественного произведения, и тогда оказывается: то, что мы принимали за парадокс, – это только два полюса одного и того явления, Божественные имена которого – Красота, Гармония, Свет.

Рождественская ночь

Ветер весны

А.М. Артемова

«Космическая фантазия» детства

Выставка детских рисунков в МЦР

*Хотел бы я знать, зачем звезды светятся. <...>
Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый
мог снова отыскать свою. Смотри, вот моя
планета, прямо над нами... Но как до нее далеко!*
А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц

Фантазия ребенка – это не просто игра детского воображения, но глубокое ощущение Реальности и объективных законов нашего мира. Это ощущение, рождающееся в сердце, несет в себе каждый человек, который пришел на Землю. Несет до тех пор, пока над сердцем не начинает довлеть рассудок, заглушая сердце, а иногда и вовсе заставляя его замолчать.

...Ребенок плачет. Ему больно, с досады он замахнулся на вас своим крохотным кулачком... но через минуту забыл о произошедшем и с наполненными восторгом глазами бежит к вам: «Мама, папа! Смотрите, какое я солнышко нарисовал!» В маленьком человеке пока неразделимы протест против внешнего мира, подчиняющего его волю, и выплеск сердечного чувства, ведущего его по пути к Красоте. Иногда лучше бросить все силы не на то, чтобы усмирить агрессию ребенка, а на то, чтобы поддержать порыв творчества – тогда первое не захлестнет второе, маленькое сердце не сожмется от непонимания, а сохранит огонь веры – в больших взрослых людей, в свой неповторимый Космос, не видимый для других, в себя самого. Тогда, может быть, не произойдет непоправимое...

На выставке «Объединенные космосом» впервые за многолетнюю историю знакомства с детским творчеством при взгляде на один из рисунков мне стало не по себе от той картины мира, которая предстала перед глазами: мир состоял из разноцветных планет, которыми играют и управляют чьи-то сильные руки – как кукловоды своими марионетками! Просто играют как цветными мячиками! Я поговорила с автором – **Катей Мамоновой**. На вопрос: «Ты так представляешь жизнь на Земле или во всей Вселенной?» она ответила: «Во всей Вселенной». А на вопрос: «Чьи это руки? Кто они? Они лучше нас? Выше?» девочка ответила: «Я не знаю, кто они. Насчет “лучше” сомневаюсь, но они сильнее».

Женя Соломеина. 13 лет. Затерянный космос ▶

Эта работа выделялась среди других рисунков отсутствием какого-либо ощущения будущего, и сама девочка призналась, что у нее нет мыслей о будущем. При этом она наделена неординарным художественным талантом, и если захочет, наверняка станет художницей. А сколько еще детей видят мир так же? Отчего одни дети воспринимают мир наполненным любовью сердцем и разговаривают с небом и звездами как со своими друзьями, а другие видят в небе не родные глаза, а марионеточные нити в руках того, кто сильнее?! Так и хочется сказать: «Взрослые! Отвлечитесь от своих важных дел и посмотрите, что происходит с ребенком, который рядом с вами: хватает ли ему любви и понимания? рассказали ли вы ему о том, что бесконечная Вселенная вокруг него – не холодное чужое пространство, а его родной Дом?»

Катя Мамонова. 12 лет. Мир

Может быть, взглянув на работы других детей на выставке, эта девочка почувствует какую-то иную правду, и ее Вселенная из собрания цветных мячей, которых дергают за ниточки бездушные кукловоды, превратится в чудесную симфонию любви? Ведь если мы на Земле пока не научились исполнять эту музыку любви в совершенстве, это не значит, что ее не существует!

Выставка «Объединенные космосом», посвященная Дню космонавтики, проходит в Музее имени Н.К. Рериха уже не в первый раз и объединяет детей из разных уголков России, рисующих космос и свою родную планету. Организаторы выставки – Благотворительный фонд «Взгляд ребенка», Международный Центр Рерихов и Российский государственный научно-исследовательский центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина. На встречу с ребятами пришли российские космонавты, сотрудники Музея, представители Информационного центра ООН в Москве и городской администрации. На открытии выставки 4 апреля 2008 года перед юными художниками выступил летчик-космонавт СССР А.А. Леонов, член жюри, отобравшего лучшие работы детей для выставки. Алексей Архипович поделился с ребятами впечатлениями от своих полетов, созерцания Земли из космоса и собственным художественным опытом. Он обратил внимание на философскую глубину детских работ, посвященных «Маленькому принцу» А. де Сент-Экзюпери. «Я в этих рисунках увидел то, о чем я думал, но не додумался, а вы додумались!» – сказал Леонов. Летчик-космонавт СССР В.Г. Титов высказал убеждение, что детское космическое творчество способно не только изменять настроение человека, но и влиять на его судьбу. С приветственным словом к участникам выставки обратились заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха профессор И.М. Коссова, директор-координатор фонда «Взгляд ребенка» В.Д. Орлов, член Комитета общественных связей города Москвы М.Н. Суслова, сотрудница Мемориального музея космонавтики супруга летчика-космонавта СССР В.А. Джанибекова Т.А. Геваркян, представитель Центра подготовки космонавтов и член оргкомитета конкурса «Звездная эстафета» А.Р. Титова. Ребята, чьи работы больше всего понравились организаторам конкурса, были награждены грамотами и получили подарки.

Ребенку, особенно маленькому, еще не окунувшись в волны технического прогресса, не нужны космические корабли. У него есть совершенные средства передвижения и сообщения с самыми дальними мирами во Вселенной – это его мысль и открытое чистое сердце. Так что же видит ребенок, отправляясь в свое звездное путе-

Юля Юркова. 12 лет. На пути к новой планете

шествие, столь же естественное для него, как путешествие по собственному дому?

Первое, чего касается взгляд ребенка на пути к звездам, – это его родная Земля во всей ее красоте и страдании. Детское сердце сжимается от жалости к планете. На картине *Ангелины Суровцевой* «Приведи в порядок свою Землю!» космонавт, летящий над Землей, поливает из лейки ее нежные цветы. Человек похож на птицу, и несмотря на то что на таком расстоянии от Земли на него должна действовать сила гравитации, он летит, поскольку мысль и творческое воображение маленького человека не ограничены ни земным тяготением, ни какими-либо другими условиями.

Приведя в порядок Землю, ребенок со спокойным сердцем отправляется в путешествие к другим планетам. Маленький мальчик, держась за нити, привязанные к трем голубям, отрывается от Земли и летит навстречу новому – необы-

чайно красивому миру. Рядом с ним сверкают разноцветные звезды и планеты. Покидая золотисто-оранжевый ореол солнечного света, окружающего Землю, ребенок приближается к неизведанному космосу, разливающемуся перед ним малиново-сине-лиловыми волнами. Это картина *Юли Юрковой* «На пути к новой планете». При взгляде на эту работу невольно вспоминается христианский символ голубя. Выбранный скорее всего бессознательно, этот образ играет очень важную роль: именно дух устремляет ребенка к дальним мирам, и в духе совершает он свои путешествия и открытия.

На звездном пути большинства детей – один из самых удивительных персонажей мировой литературы, Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери. Снова и снова покоряет он сердце каждого ребенка, прикоснувшегося к его судьбе. Его образ присутствует и на картине Юли Юрковой, и в работах многих других детей. В чистом кри-

Света Ильичева. 12 лет. *Неизвестная планета*

сталле его сердца дети видят самое правдивое отражение собственных чувств и собственной истины. «Маленький принц» **Маша Пономаревой** стоит на своей фиолетовой планете на фоне огромного звездного неба – в его неизведанные глубины, как огромные воздушные шары, уплывают разноцветные планеты, унося с собой всех, кого встретил принц в своем путешествии. Рядом с ним его друзья – роза и маленький барашек – те, кто всегда будет рядом. Как перед вечностью, стоит Маленький принц, провожая взглядом короля, фонарщика и других обитателей маленьких планет, которые никак не затронули его сердца. И только роза и маленький барашек навечно связаны с его сердцем прочными узами любви: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь»¹.

Попрощавшись с Маленьким принцем, дети продолжают путешествие к новым планетам и наконец достигают их. Вот какой увидела «Неизвестную планету» **Света Ильичева**: сказоч-

но красивые сине-фиолетовые горы поднимаются прямо из воды огромного озера или моря. Вода кажется кристально прозрачной, но ее глубина не позволяет увидеть ничего, кроме отражения гор. Единственное живое существо в этом хрустальном мире – чудо-рыба, на мгновение показавшая свою спину над водой. Ее голова уже ушла под воду, и возникает ощущение, что именно там, в глубине, сокрыта тайна этой планеты, и рыба знает ее. Над горизонтом восходит огромная звезда, а между облаками появляется какой-то объект, похожий на НЛО, который привносит особый аккорд в музыку этого прекрасного мира. Удивительно, как удалось ребенку достичь такого глубокого ощущения вселенской гармонии, буквально пронизывающей картину.

«Затерянный космос» **Жени Соломеиной** полон жизни и бурлящей энергии творчества. Волнуются радужные волны космического океана: каждый миг из него рождаются новые звезды и планеты и тут же уносятся в беспредельность,

¹ Сент-Экзюпери А. Планета людей. Маленький принц. Ростов: Авотс, 1988. С. 172.

оставляя за собой вихри новых энергий, готовых к творчеству. В спиралевидном вращении летят планеты к какому-то невидимому магниту, подчиняясь неведомым нам космическим законам, которые управляют всеми процессами во Вселенной. Космос наполнен музыкой, утверждающей Красоту жизни во всех уголках мира. Как бы хотелось, чтобы через всю свою жизнь пронес юный художник это огненное устремление творчества!

Удивительная музыка космоса звучит на звездном пути детей! Иногда она созерцательно тиха и почти напоминает безмолвие. Иногда – захватывает мощными раскатами стремительно летящих потоков. Бывает, она напоминает пронизывающую симфонию любви человеческого сердца. А подчас она похожа на сверкающий фейерверк, ослепляющий вспышками радужного света. Такова «Космическая фантазия» **Рамили Шайхутдиновой**. Ее звезды и планеты охвачены сказочным ритмом: вокруг большой желтой планеты танцуют кольца, напоминающие лепестки цветка; над маленькими планетами взлетают фейерверки белоснежных искр, среди которых почти незаметен космический аппарат человека, пытающегося постичь это грандиозное творчество Вселенной. Как голубая стрекоза, подлетающая к красивому цветку, космический аппарат парит над пульсирующими кольцами желтой планеты.

Совершив свое звездное путешествие, дети возвращаются на родную планету. Необыкновенно красива Земля в сиянии огромных звезд и Млечного Пути. Вихрем пронесится синяя комета в окружении двух голубых – как синяя птица, несущая планете лучшую весть детского сердца. Это картина «Млечный Путь» **Кати Жарковой**. Она видит Землю в сияющем, почти белом ореоле. Возможно, девочка знает, какая атмосфера окружает нашу планету в действительности, но ее искренняя любовь к Земле создает вокруг нее этот светлый ореол защиты.

Практически каждый ребенок из тех, с кем удалось поговорить на выставке, на вопрос: «Каким ты представляешь наше будущее?» ответил, что в будущем экология будет лучше и человек не будет загрязнять планету и космос. И только одна девочка прибавила к этому, что в будущем люди перестанут умирать. В начале XXI века нашим детям стало трудно дышать на «голубой жемчужине Вселенной», которую мы своими стараниями способны превратить в безликий камень. Может быть, хоть это заставит нас опомниться, прекратить извлекать выгоду из Матери-кормилицы и тем самым сделать шаг навстречу своим детям и своей планете?

Ангелина Суровцева. 8 лет. Приведи в порядок свою Землю!

Фантазия ребенка – не просто фантазия... Это важнейшая часть его жизни, его роста, его творчества. Это основа самого существа маленького человека – границы возможного для него. Главное – вовремя поддержать пусть даже самое несовершенно (с нашей точки зрения) творческое

устремление. Не каждый человек – художник, но каждый может в процессе творчества понять, откуда он пришел в этот мир и куда вернется. Ибо именно творящий человек наиболее глубоко постигает мир, по законам которого он творит.

Над Землей серебристо-голубым змеем извивается Млечный Путь, по которому дети приходят в мир – как звездочки, они падают с небес на Землю, чтобы научить нас, взрослых, верить в мечту и в человеческое сердце, а также в то, что мысль человека не знает пределов пространства и времени.

С.В. Колodieва

Озарение

Выставка Юрия Ушкова в МЦР

Откуда, из каких неведомых глубин черпает Мастер образы своих творений? Что ему открывается в миг наивысшего напряжения, когда чуткий локатор – сердце отзывается на тончайшие пространственные вибрации? Это тайна, постичь законы которой не может даже сам художник. Просто начинает совсем иначе светить солнце и веять необъяснимый легкий ветерок, просто окружающие тебя предметы и люди тускнеют на глазах, просто земля уходит из-под ног, и перед тобой, как волшебный мираж, возникает видение неопишуемой красоты. Часто образы приходят во сне, когда, отстранившись от дневных забот и проблем, находишься во власти сонной грезы.

Так работающий в жанре мелкой пластики скульптор Юрий Григорьевич Ушков увидел однажды загадочную «Темного хаоса светлую дочь». И, пораженный, вскочил с постели – скорее нарисовать, запечатлеть увиденное на бумаге, пока оно еще живо в памяти, пока безжалостная действительность не смыла чудные краски, линии и формы. «Ты непорочна, как снег за горами, / Ты многодумна, как зимняя ночь... / Темного хаоса светлая дочь», – читает Мастер нараспев строки из стихотворения Владимира Соловьева. Его светлое лицо красиво и одухотворенно, глаза внимательно смотрят на собеседника...

В конце февраля в МЦР открылась юбилейная, приуроченная к 85-летию художника выставка «Озарение». Сам он не смог прийти на открытие, поэтому был показан небольшой фильм с его участием – интервью, которое Юрий Григорьевич дал накануне сотруднику Музея имени Н.К. Рериха Светлане Петровне Синенко... Разговор шел не только о «дочери хаоса», но о самой природе тонкой неуловимой субстанции – вдохновения. «Иногда вдруг нисходит какое-то озарение, сразу видишь внутренним взором, что будет в итоге. Тогда я тут же беру бумагу и делаю зарисовку. Как, почему, кто мне это дает, я не знаю».

Как сказал на открытии выставки художник Вячеслав Егоров, сейчас, несмотря на возраст,

Индийский мотив. Каджурахо

Юрий Григорьевич Ушков переживает «фантастический скачок, творческий рост, который бывает у молодых людей 25–30 лет». Не иссякает поток завораживающих своей красотой видений, открываются дремавшие до поры новые таланты. В этом году, уступив настоятельным просьбам жены, Юрий Григорьевич стал заниматься живописью, создал ряд колористически насыщенных, эмоционально напряженных работ, вос-

Брахма

певающих тесную взаимосвязь человека и космоса. Новый виток в его творчестве начался в 1980-е годы, после знакомства с наследием Рерихов и поездки в страну мечтаний – Индию. Художник был поражен украшающей залы музеев и фасады храмов древнеиндийской скульптурой. Ее пластичность, пронизанность движением и мощной духовной энергией стали основой творческого взлета – до этого Ушков создавал сугубо материальные, земные образы – памятники солдатам Великой Отечественной войны и композиции на трудовые темы.

О «втором рождении» скульптора говорила и руководитель отдела по связям с рериховскими организациями С.П. Синенко. Почти десять лет она общается с Юрием Григорьевичем, не переставая удивляться многогранности его личности. Он не только обладающий самобытным почерком скульптор, но и талантливый поэт и художник, который своими творческими откровениями возвращает людям радость и веру в себя. Однаж-

ды он прочитал Светлане Петровне по телефону небольшую притчу о птице Калахамса, у которой два крыла – любовь и красота. Уже после того, как прозвучали первые строчки, ее плохое настроение и усталость как рукой сняло, а творческий импульс помог написать притчу-продолжение. Она отметила сходство работ мастера с картинами М.К. Чюрлениса. А лица персонажей – это Лики надземного мира, просветленные, одухотворенные и мудрые.

Благотворное влияние Ушкова-художника ощутила на себе и профессор, доктор педагогических наук заместитель директора Института художественного образования Российской академии образования Л.Г. Савинкова. Общение с Юрием Григорьевичем, сказала она, приносит чувство удовлетворения, покоя, и возникает желание общаться с ним все больше и больше. С теплотой и уважением отозвалась о художнике и профессор заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха И.М. Коссова: «Небольшие бронзовые скульптуры Ушкова сделают честь любому музею. Они легкие, парящие, в них художник вложил все свои чувства, всю свою духовность, все лучшее, что у него есть».

Жена и вдохновительница Юрия Григорьевича Любовь Леонидовна Ушкова прочитала стихотворное послание юбиляра: «Я с детства в красоту влюбился, / И красота мне не дает покоя. / Как ты, Хайям, вином напился, / Так я напился красотой». Восхищение красотой лежит в основе всех представленных в экспозиции живописных и пластических работ художника. Он жаждет поделиться своим восхищением с окружающими, сделать их соучастниками извечного процесса преобразования косной земной материи посредством творческого акта. Разнообразные философские понятия, эмоциональные состояния, строки стихотворений известных поэтов, образы мифологических героев и великих учителей человечества – все, что так или иначе взволновало душу Юрия Григорьевича, становится поводом к творчеству: «Иногда листаю книгу, увижу какую-нибудь картинку, и вдруг мне захочется сделать то же самое, но только в скульптуре».

Самое трудное – передать в пластике абстрактную философскую категорию – любовь, озарение, надежду. Чтобы «увидеть» будущее произведение, он рисует и день, и два, и месяц – пока, наконец, непонятно откуда не снизойдет озарение и не возникнет четкий законченный образ. Чаще всего его абстрактные образы наделены человеческими чертами. У скульптуры, олицетворяющей «Любовь и сострадание», одна рука поднята к небу в жесте приятия божественной благодати, вторая опущена вниз, оберегая и за-

щищая людей от негативного воздействия злых мыслей и поступков. Любовь к Высшему и сострадание к Земле... Легкая улыбка блуждает на устах «Озарения» – пластичной, покоящейся на трех опорах фигуры с сильно изогнутыми подо-биями рук, которые вместо ладоней заканчиваются крупными звездами. Сидящим на полумесяце стройным красивым юношей увидел Мастер «Созвездие “Северная корона”», луноликим большеглазым кентавром – планету «Венера».

Одушевление, «очеловечивание» делает скульптуры Ушкова близкими и понятными каждому – зритель видит воплощенное в пластике собственное подобие, преображенное энергетикой надмирного. С одной стороны, в его скульптурах мы частично узнаем себя, а с другой – понимаем, что это иное, обладающее высоким уровнем сознания и духовности существо, тот идеал, к которому человек неосознанно стремится. Искусство Ушкова выполняет преображающую функцию – соприкоснувшись с его творчеством зритель испытывает на себе целительное воздействие деятельной красоты, которая не только восхищает, но и возвышает душу, открывает неведомые, скрытые до того момента горизонты. Подобное воздействие напрямую связано с понятием пути, с выбором судьбоносного для жизни каждого человека верного направления. Интуитивно чувствуя важность такого выбора, Мастер использует в бронзе мотив непрестанного, бесконечного, стремительного движения: и на небе, и на земле закон один и тот же – всегда вперед, все выше и выше по лестнице эволюционного развития (скульптуры «Великое странствие», «Беседа в небесах», «Диана»). Гибкие, пластичные тела, созданные фантазией художника, несмотря на плотность и материальность, кажутся легкими, прозрачными и светозарными. Едва касаясь или совсем не касаясь постаментов, они парят в воздухе. Это чудо. Неведомая, вне человеческого разума сила отрывает их от земли, подобно тому, как некогда тончайшие духовные вибрации возносили к куполу храма истово молящуюся святую Терезу и Франциска Ассизского.

Сильно вытянутые конечности, высокая шея, выпуклый затылок усиливают впечатление возвышенной устремленно-

сти. Что еще делает пластические образы Ушкова выразительными? Напряженные мудрые лики с огромными глазами – так, спокойно, внимательно и зорко, смотрели на входящих в гробницы фараонов египетские боги – Тот, Осирис, Гор, Исида... Так взирали на Юрия Григорьевича боги еще одной священной страны – Индии. Их скульптурные изображения, несомненно, оказали огромное

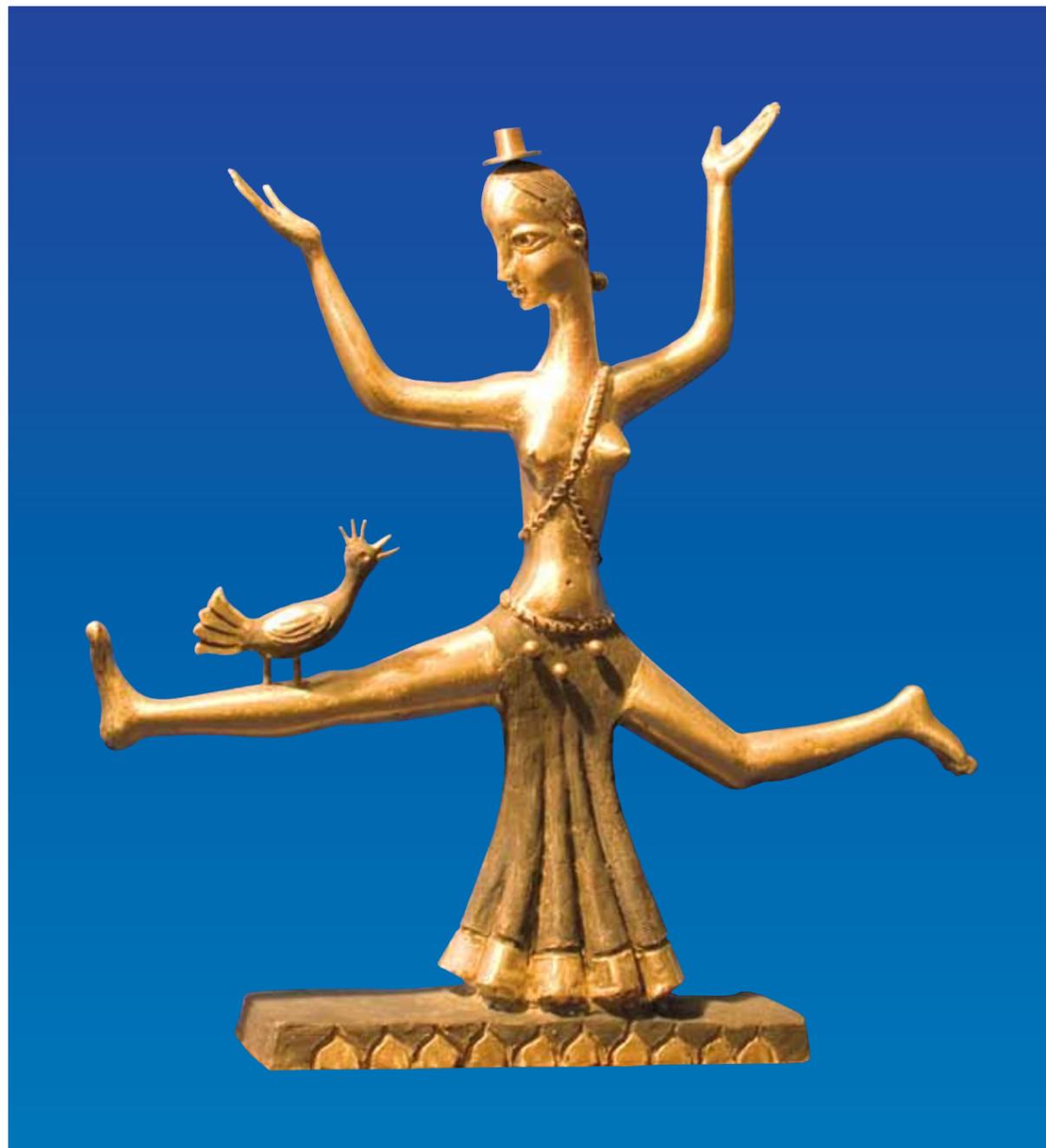
Царица ночи

влияние на его творчество. Линейность, плавность, ритмичность, музыкальность – все, что восхищает Ушкова в индийской скульптуре, стало сутью его художественной манеры, основой его пластических и живописных произведений. Духовная близость к культуре Индии отразилась и в выборе тем. Картины «Кришна», «Кришна-Учитель», «Будда», «Будда Триликий», «Пляска Шивы», «Шива создающий» – органичная составляющая творчества художника.

Скульптурные и живописные образы Ушкова объединены общей идеей, схожи и способы худо-

жественного выражения – удлинение, утончение тел, парящие движения, четкий силуэт и огромные, всевидящие очи, в которых застыло выражение священного экстаза. В скульптуре Шивы запечатлен момент космогонического танца. Танцуя, Шива разрушает во Вселенной старое и создает новое. Спокоен и созерцателен лик Учителя Будды, погружен в глубины собственного «я» Кришна.

Яркая, напряженная цветовая гамма живописных произведений, построенных на сочетании звонких локальных цветов, активно воздейству-

Беседа в небесах

ет на зрителя. На фоне разноокрашенных граненых плоскостей возникают невероятные образы – плод причудливой фантазии и озарений художника. Юная золотоволосая девушка ведет безмолвную беседу с сияющей звездой («Звезда пленительного счастья»), смуглый синеглазый мужчина внимательно вслушивается в мелодию пространства («Музыка сфер»). Вот хрупкая женщина воздела ладонь к Солнцу, вопрошая его о тайнах мироздания («Красное солнышко»), вот постигают сущность прекрасного влюбленные («Тайна красоты»). Семимильными шагами меряет Землю Калахамса – полуптица-получеловек с обнаженным женским торсом; вместо рук у нее крылья – красота и любовь, на голове – корона, у теплого охристо-коричневого бедра она держит яйцо, которое роняет в мировой хаос. Из него рождается Вселенная.

Нередко живописные работы Ушкова украшает сверкающая звезда или целая россыпь горящих на небосклоне звезд – символ устремления человеческого духа в беспредельность: «И я лечу, лечу мечтою / К тебе, звезда предвечного, / Я, плененный Красотою / Мира бесконечного»...

Звезда предвечного озаряет и скульптурные произведения Юрия Григорьевича. Она освещает несказанным светом лица его стройных, аристократичных дам с высокими прическами, точными плечами и тонкими чертами лица («Печаль моя светла», «Ночная фея», «Звезда Востока») и хрупких девочек-подростков («Незабудка», «Бегущая по волнам»), которые просто и естественно несут миру свою красоту. От женских образов Мастера невозможно оторваться – они пленяют не только мягким изяществом внешнего облика, а прежде всего возвышенным состоянием духа, которое преображает плотную материю, одухотворяя ее.

От скульптур Ушкова исходят потоки положительной энергии. Льющуюся через край энергию излучают и острогранный «Брахма», и «Творящее солнце Вселенной» – символ творчества. Зигзагообразное упругое тело изогнуто в напряжении, сильные тугие ладони резко рассекают воздух, чело увенчано вспыхнувшей звездой – многолучевой короной. Острые, колющие лучи распространяют искрящиеся заряды, они пронизывают огненными токами окружающее пространство,

Будда Триликий

которое, кажется, вибрирует в такт космическим пульсациям в ритме Вселенной. Это – дрожь создания, охватывающая художника в момент озарения, когда на миг падают покровы и во всем своем величии предстает обнаженная, нестерпимо сияющая истина...

Невероятно трудно выдержать это слепящее сияние. Но стремящийся к знанию творец не отводит взора – настолько сильно желание утолить духовную жажду, почувствовать на губах божественный нектар, ощутить дыхание Вечности. Каждая работа Мастера – отзвук Высшего, мерный, глубокий, завораживающий и зовущий к космическому творчеству...

Вечное цветение

Искусство жостовских мастеров

Окруженная трепетными анютиными глазками, васильково-синими колокольчиками, похожими на маленькие солнышки ромашками, пламенными георгинами, нежными незабудками, роза – царица цветов дарит ощущение радости и полноты бытия... Собранные вокруг нее нарядные букеты, веночки или рассыпанные гроздьями соцветия источают тонкий аромат, нет ощущения, что они нарисованы, они – живые, они излучают такой заряд положительной энергии, что душу охватывает радостное чувство приятия всего сущего – кажется,

мир прекрасен и на Земле не было и никогда не будет горя, страданий, ненависти.

«Огонь столпестковой розы» – так называлась выставка работ мастеров Жостовской фабрики декоративной росписи, которая прошла в марте этого года в Союзе художников России. Народные промыслы глубоко связаны с духовной традицией русского народа. В них – мудрость и доброта человека, выросшего на лоне природы, впитавшего с молоком матери любовь к каждой дрожащей на ветру былинке, каждой незаметной букашке, каждой капельке росы...

Жостовский промысел родился в 1825 году, когда братья Вишняковы создали «заведение... лакированных металлических подносов, сухарниц, поддонов, из папье-маше шкатулок, портсигаров, чайниц и проч.» За два почти века своего существования жостовские мастера превратили привычный предмет домашнего обихода – поднос в предмет высокого искусства. Главная тема жостовского подноса – изображение садовых и полевых цветов на глубоком черном фоне. Несмотря на то что их форма, цвет, размер «подсмотрены» с натуры, все они – плод богатой фантазии и живого воображения художников, которые передают нам свои чувства, свое отношение к миру и окружающим людям.

Мастера Жостовской фабрики декоративной росписи бережно хранят традиции жостовского подноса. В прошлом году они по праву получили звание лучшего предприятия Московской области, основанного на исторических традициях. У фабрики были трудные времена, но она преодолела период стагнации, восстановила производство, сохранив и модернизировав традиционные технологии. Об этом говорила на открытии выставки генеральный директор фабрики Н.А. Логвинова. В экспозиции были представлены работы старейших жостовских художников – Плахова, Гогина, Кледова, Мажаева из коллекции музея Жостовской фабрики и из фондов Союза художников России, а также произведения современных мастеров.

Поблагодарив Союз художников за возможность показать «самый национально-русский, красивый, яркий, сочный, озорной и свободный народный промысел», главный художник фабрики М.Г. Прокуратова обратила внимание на то, что в Жостове работали многие знаменитые живописцы, в частности Кончаловский, который признавался, что иногда «портрет» цветка написать труднее, чем портрет человека. Действительный член Российской академии искусств, заслуженный деятель искусств РФ С.А. Гавриляченко подтвердил, что искусство жостовского подноса повлияло на творчество многих российских живописцев – Машкова, Ленгулова, Куприна, Кончаловского: «Крупнейшие мастера московской школы шли от цветности, узорности русского подноса, именно там они искали вдохновения».

Истоком живописи наших выдающихся художников назвал жостовский поднос и академик секретарь Союза

художников России В.П. Сысоев. «Жостово – один из принципиальных элементов нашей духовной, художественной и нравственной культуры, – сказал он. – Кажется, ну что там – цветочки, ни особого сюжета, ни темы, но на самом деле комбинации, ритмы, формы этих цветов очень просто переводятся на язык философских понятий, таких как человеческая свобода, человеческое счастье, человеческая общность».

Приятно было видеть на выставке жостовских художников старого поколения – Вячеслава Федоровича Данилова и главу династии Антиповых Николая Петровича Антипова. Зрители получили уникальную возможность увидеть процесс рождения жостовского подноса: свое искусство демонстрировала на выставке художница О.И. Борисова. Точными, уверенными ударами и плавными, ласковыми движениями она наносила на металлическую поверхность мазок за мазком, и из небытия возникали чудесные нарядные цветы с яркими зелеными стеблями и листьями. Всем хотелось понаблюдать за работой Ольги Ивановны, которая не только рисовала, но и охотно делилась секретами жостовского промысла. Певучая речь ее лилась как прозрачный ручеек: «Мы, жостовские, друг на друга не похожи, каждый на свой лад пишет, у каждого свой почерк и своя фантазия».

Простота и одухотворенность отличают работы старых мастеров – тут нет излишней детализации, пышной нарядности, нарочитой изысканности. С непревзойденным достоинством цветы несут миру свою красоту – чаще всего они на-

Мастер-класс художницы О.И. Борисовой

С.А. Филиппов. Цветы с птицей

писаны на глубоком черном фоне и все вместе образуют продуманную, тщательно подобранную композицию. Жостовская школа чувствует сразу, но у каждого мастера – своя особенная и у каждого подноса, как у картины, – свое название. Сдержанной графичностью отличаются «Полевые цветы» П.И. Плахова. Наполнены светом и воздухом сочные, живописные букеты Н.Н. Мажаева. Его яркие, жизнерадостные композиции чрезвычайно динамичны. Он любит розы всех цветов и оттенков – желтые, оранжевые, розовые, белые, алые, малиновые, кремовые, они тянутся навстречу теплым солнечным лучам («Букет из роз», «Вечное цветение»).

Подобно цветному хороводу, вращается в непрерывном ритме «Венок из роз» С.С. Гогина. Ритмично пульсирует написанный на зелено-салатном фоне букет Н.И. Гогина «Весна» – пышные, нарядные многолепестковые цветы в обрамлении свежей зелени излучают весеннюю радость, когда природа пробуждается от сна и каждый цветок, каждый грациозно изогнутый лепесток дышит юной свежестью.

Задушевно, лирично написан на золотом фоне поднос В.В. Кледова «Мелодия». Тщательно прорисованные цветы колышутся под дуновением ветерка в такт легкой, светлой музыке.

Апофеоз нарядности и роскоши – поднос М.П. Савельева «Орнаментальный». Пышное цветение ярко-малиновых роз обрамлено по краю скоплениями мелких голубых цветочков. Цветы на жостовских подносах то максимально приближены к реальности, то предельно стилизованы. Кажется, выточен резцом из камня, а может, и из металла декоративный букет Н.Н. Антипова – поднос «Нарядный». Золотисто-коричневые цветы на серо-зеленом фоне заключены в «малахитовое» обрамление.

Работы молодых жостовских художников праздничны, в них много изысканных деталей и замысловатого орнамента. Они смелее, чем их предшественники, обращаются с традицией, изображая не только цветы, но и фрукты, поющих в цветочных зарослях птичек, царственных павлинов. С легкостью нарушая принципы «классического подноса», молодые используют необычную форму и цвето-

вую гамму, их «авангардизм» проявляется иногда и в пренебрежении условными границами подноса – некоторые работы современных художников вообще лишены обрамления, что приближает декоративное жостовское искусство к искусству станковому. Затаенная страстная энергия ощущается в композициях В.Н. Кораблева на подносах «Утро», «Букет на вишневом фоне». Трепетные, летящие соцветия живут своей неповторимой жизнью.

Выразительны работы Н.Н. Антипова. Незамысловатые цветы купаются в обилии свободного пространства, которое подчеркивает их изящество и грацию, – «Золотые лилии», «Апрель», «Настроение».

Парадные и торжественные подносы Н.Е. Фроловой – «Бал цветов», С.А. Филиппова – «Цветы с птицей», Н.Н. Гончаровой – «Золотой» и «Дворцовый». Полновесность, весомость формы и яркость цвета – достоинства работ М.В. Лебедева. Возле каждой из работ хочется задержаться, постоять подольше, рассмотреть подробности.

Едва заметным касанием кисти написан розово-палевый поднос М.Е. Домниковой «Нежный»:

на теплом охристо-оранжевом фоне в светлой пастельной гамме поют легкие, почти прозрачные розовые и белые розы.

Отлично владеет техникой Е.В. Мешкова, преобразя реальность силой своего чувства – она искренне восхищается красотой мира, потому ее подносы такие лиричные и романтические – «Нежность», «Шиповник». Интересные композиционные решения находит И.Л. Юрасова, задорны и реалистичны композиции О.И. Смирновой...

Каждый поднос в экспозиции по-своему уникален. Каждый свидетельствует о таланте и высоком профессионализме художника, о развитии до тончайшей степени умения видеть прекрасное. Откуда у жостовских художников это умение творить, это обнаженное, почти до радости и боли, восприятие земной и неземной Красоты? Почему жостовский промысел не умирает? Ответил на этот вопрос мастер старшего поколения Вячеслав Федорович Данилов: «Жостово, как и любое другое народное искусство, нельзя остановить, оно же из народа идет, изнутри, им люди всегда жили и живут до сих пор»...

И.А. Юрасова. Вальс цветов